

Глава 34. Разборки в мире сяньшэна (часть 1)

Всё началось с того самого кортежа. Те похороны, на которых блестели лаком вереницы роскошных иномарок, наделали в Имперской столице немало шума.

Имперская столица уже много лет не видела ничего подобного. Десятки машин, каждая стоимостью в несколько миллионов, с белыми траурными цветами на капотах — зрелище было воистину величественным. Прохожие тут же принялись снимать процессию на телефоны, и видео разлетелось по сети, в считанные минуты взлетев в топы новостей. Пока Цзян Чэньян делал записи в своём блоге, интернет уже кипел от догадок.

Все гадали: чьи же это похороны? Кто удостоился таких почестей?

Среди огромной армии «поедателей дынь» нашлись умельцы, разглядывавшие кадры едва ли не под лупой. Очень скоро личности владельцев нескольких автомобилей были раскрыты. Имена Ду Шаоюаня, Тан Цзюня и Хэ Ифаня замелькали в комментариях.

Пользователи замерли в изумлении. Известные золотые мальчики Имперской столицы, наследники богатейших семей, успешные предприниматели... Ради кого они собрались вместе?

Шумиха росла. Вскоре подал голос кто-то из сотрудников похоронного бюро. Он поделился секретом: покойный, которого везли в этом пафосном кортеже, был актёром сяньшэна. Рассказывали, что в последний путь его облачили в традиционный халат-дагуа и матерчатые туфли.

Эта новость окончательно взорвала сеть.

Актёр сяньшэна?

В современном Китае разве найдётся мастер такого жанра, чьё состояние или статус заставили бы столь влиятельных людей лично участвовать в траурном кортеже? Подобного размаха заслуживали разве что великие патриархи сцены...

Осведомлённые источники продолжали подбрасывать дрова в огонь. Наконец имя покойного «мастера» было названо. Им оказался Чжан Лицзи, старейшина Чжан — тот самый «Хромой Чжан», о котором в последнее время так много говорили в связи с Цинь Юэцзином и Цзян Чэньяном.

Толпа любопытных, подобно почуявшим кровь акулам, ринулась в блоги Цинь Юэцзина и Цзян Чэньяна. И действительно — там красовались свежие записи о кончине их наставника.

Но не успела публика переварить эту информацию, как последовал новый удар. На сей раз это были не просто слухи, а видео!

Запись была сделана камерой наблюдения в траурном зале. На видео Цинь Юэцзин стоял с микрофоном, а Цзян Чэньян виртуозно работал кастаньетами-куайбань. Это был тот самый фрагмент их выступления.

Голос Цинь Юэцзина звучал чисто и звонко, ритм куайбань был безупречным. Слушать их было одно удовольствие. Но ещё большее впечатление на людей произвёл текст — история жизни их учителя. Это была настоящая легенда, облечённая в слова.

Изящное художественное преувеличение, ритмичная подача, искренность... Глядя на экран, зрители невольно ловили себя на желании выкрикнуть: «Браво!», вторя людям на видео.

И пока сеть наслаждалась этим выступлением, грянуло самое громкое разоблачение.

Выяснилось, что Чжан Лицзи, тот самый Хромой Чжан, когда-то был учеником знаменитого Зала Льва и Тигра!

Эта весть разлетелась как лесной пожар. Теперь пользователям всё стало ясно.

Стало понятно, почему Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян так талантливы и почему их сяньшэн так популярен. Стало ясно, откуда взялись роскошные машины на похоронах Хромого Чжана. И даже выступление в траурном зале обрело смысл.

Ведь старик был не так прост! Он не был заштатным комедиантом, он был плоть от плоти Зала Льва и Тигра! А в современном мире сяньшэна эта школа считалась непререкаемым авторитетом, кузницей лучших кадров.

В глазах общественности Хромой Чжан мгновенно превратился в непризнанного гения, великого мастера прошлого. В комментариях под постами Цинь Юэцзина и Цзян Чэньяна сотни людей оставляли одну и ту же фразу: «Прощайте, великий мастер! С миром!»

Конечно, нашлись и скептики. Зал Льва и Тигра сейчас на пике славы, и желающих примазаться к их бренду хватало. Многие решили подождать с выводами, чтобы не сесть в лужу. Самые «доброжелательные» и вовсе принялись заваливать официальный аккаунт Зала Льва и Тигра вопросами, а кто-то даже начал звонить в их офис, требуя подтверждения: действительно ли этот Хромой Чжан принадлежит к их школе?

Ажиотаж достиг своего апогея.

Чайная «Сад Цинь». Конференц-зал

Узнав о последних новостях, Ту Синьда со всей силы грохнул ладонью по столу.

В зале собрались ключевые фигуры: сам Ту Синьда, Сун Синьфан, Ли Синьхэ и ещё несколько важных учеников Зала Льва и Тигра.

— Да какой из этого Хромого Чжана великий мастер?! — рявкнул Ту Синьда, багровея. — Наш основатель вышвырнул его с позором! Гнусный предатель, совершивший подлость, а теперь его величают мастером? У этих пользователей сети вообще мозги есть?!

Он смерил присутствующих тяжёлым взглядом, листая в телефоне восторженные отзывы о похоронах и покойном. Вид торжественной процессии выводил его из себя. Чтобы этого грешника почитали как святого? Немыслимо!

— Вот именно! — поддакнул кто-то из учеников. — Настоящий мастер — это наш наставник. Подумаешь, старик загнулся, устроили тут представление!

— Мало того, что хайпуют на смерти, так ещё и к нам примазаться решили. Никакого стыда!

Сун Синьфан сидел в стороне и помалкивал. Глядя на то, как распалются его братья по школе, он подумал, что если сейчас признается в своём визите на те самые похороны, то его могут здесь же и прибить.

В этот момент дверь открылась, и в зал вошли двое.

Впереди шла эффектная женщина в модном наряде. Несмотря на безупречный стиль, в уголках её глаз уже притаились мелкие морщинки. Это была Юй Сюэлань, старшая дочь Юй Чжимина и фактический руководитель компании «Зал Льва и Тигра». Следом за ней шёл Чжао Да, менеджер по связям с общественностью.

Молодые ученики тут же повскакивали со своих мест:

— Сестра Сюэлань! Менеджер Чжао!

Сун Синьфан и Ту Синьда лишь сдержанно кивнули — как и подобает старшим братьям одного поколения.

Юй Сюэлань и менеджер сели, сразу перейдя к делу. Повестка была одна: как погасить разгорающийся пожар под названием «Инцидент с Хромым Чжаном» в Зале Льва и Тигра.

— Менеджер Чжао, что вы думаете по этому поводу? — спросила Сюэлань.

Чжао Да поправил очки. Он проработал в компании много лет и собаку съел на антикризисном пиаре, но в данном случае вопрос упирался в историю семьи, о которой он знал лишь понаслышке.

— Прежде чем начать, я хотел бы уточнить один момент. Этот господин Чжан Лицзи... он действительно имел отношение к вашему Залу Льва и Тигра? Говорят, его выгнал сам Вэй Ибэнь. Могу я узнать причину?

В зале повисла гнетущая тишина.

Ту Синьда не знал, как подступиться к ответу. Ворошить старое бельё и выносить на свет исторические дрызги — это могло ударить по репутации всего Зала Льва и Тигра. К тому же речь шла о решениях их великого наставника, а обсуждать поступки старших в таком ключе считалось делом сомнительным.

Остальные думали примерно так же. Либо боялись последствий для имиджа Зала Льва и Тигра, либо считали, что их статус не позволяет обсуждать столь древние тайны.

Сама Юй Сюэлань тоже была не в курсе подробностей. Несмотря на громкое имя, в Зале Льва и Тигра всё ещё царили старые традиции: знания передавались от отца к сыну. Если бы её брат не был безнадёжным бездельником, кресло руководителя вряд ли досталось бы ей. А о сокровенных секретах прошлого Юй Чжимин с ней не распространялся.

Менеджер Чжао нахмурился. Молчание затягивалось, и ситуация казалась ему всё более странной. Что там такого секретного?

— Послушайте, — заговорил Чжао Да, не дождавшись ответа. — На мой взгляд, сейчас лучшее, что мы можем сделать — это игнорировать их. Какую бы цель они ни преследовали, не стоит давать им повод для обсуждения. Мы — огромная организация, и нам не пристало кормить своей славой тех, кто пытается на ней паразитировать.

Юй Сюэлань кивнула, соглашаясь с доводами профессионала, но Ту Синьда тут же подал голос.

— Нет, так не пойдёт! — Он обвёл коллег колючим взглядом. — Сейчас для нашего Зала Льва и Тигра наступил критический момент. Допустить, чтобы к нам вот так нагло «приклеились», — это удар по престижу. Если мы сейчас промолчим, то через пару лет чёрное назовут белым, и мы ничего не докажем!

Чжао Да недовольно поджал губы. Он понимал логику Ту Синьда, но как пиарщик видел риски. Он попытался возразить, но Ту Синьда перебил его:

— Сестра Сюэлань, менеджер Чжао, вы не понимаете тонкостей нашего ремесла. Речь идёт об изгнаннике, о предателе Зала Льва и Тигра. Мы не имеем права сидеть сложа руки!

Юй Сюэлань посмотрела на него с интересом:

— И что ты предлагаешь?

— Выпустим официальное заявление. Признаем: да, Чжан Лицзи когда-то был учеником Зала Льва и Тигра, но десятки лет назад его вышвырнули вон. Он — изгнанник, предатель, не имеющий к нам никакого отношения. Пусть эти «родственнички» знают своё место и не смеют больше упоминать наше имя!

Юй Сюэлань задумалась. Подобные заявления они выпускали и раньше, в этом не было ничего необычного. Однако Чжао Да всё ещё сомневался.

— У этого старика ещё не прошёл седьмой день после смерти. Выпускать такое сейчас... может выглядеть некрасиво для Зала Льва и Тигра.

Сун Синьфан невольно выпрямился. Он был согласен с менеджером. Залу Льва и Тигра нужно было заботиться об имидже, а нападать на покойника, по которому ещё не высохли слёзы, — это было низко.

Он уже открыл рот, чтобы поддержать Чжао Да, но Ту Синьда опередил его:

— Плевать я хотел на эти сроки! Мы — Зал Льва и Тигра! Пишите так, как я сказал!

Сказав это, он вдруг понял, что перегнул палку — ведь он ещё не был главой Зала Льва и Тигра. Он быстро повернулся к Юй Сюэлань:

— Сестра Сюэлань, ведь так будет правильно?

Та ещё раз взвесила все «за» и «против» и тяжело вздохнула:

— Ладно. Действуйте. Только учтите: у отца сейчас опять подскочило давление, он не должен об этом узнать. Ни слова ему.

— Не волнуйся, — Ту Синьда довольно осклабился.

Ученики прекрасно понимали ситуацию. Они помнили, в какую ярость пришёл Юй Чжимин при одном упоминании имени Хромого Чжана, так что лишний раз провоцировать старика никто не собирался.

— С наставником всё будет в порядке? — осторожно спросил Сун Синьфан.

Юй Сюэлань выдавила улыбку:

— Всё хорошо. Старые болячки, ничего серьёзного.

Собрание закончилось. Когда все разошлись, менеджер Чжао, ещё раз всё обсудив с Ту Синьда, составил текст. Официальное заявление Зала Льва и Тигра появилось в их блоге.

Эта публикация обрушилась на головы пользователей, которые всё ещё гадали о прошлом старика, как холодный душ.

«Что?! Чжан Лицзи был изгнанником? Да что он такого совершил?»

«Посмотрите, что пишет этот Зал Льва и Тигра! Они обвиняют Тётушку и Дядюшку в том, что те хайпуют на их имени? Да у них сердца нет! У человека ещё седьмой день не прошёл, прах не остыл, а они грязью поливают!»

«По-моему, в этот раз Зал Льва и Тигра перешли все границы. Дали бы старику уйти спокойно. Какая разница, кем он был тридцать лет назад? Вижу я, что за последние годы этот Зал Льва и Тигра совсем зазвездился и человечность растеряла!»

Предчувствие Чжао Да его не обмануло. Реакция оказалась болезненной для репутации компании. Большинство пользователей сочли действия Зала Льва и Тигра жестокими, что лишь добавило очков сочувствия Цинь Юэцину и Цзян Чэньяну.

Впрочем, нашлась и горстка тех, кто оправдывал Зал Льва и Тигра. Мол, такие великие организации должны дорожить своим именем и строго следить за тем, кого вписывают в свою историю, иначе любой проходимец сможет выдавать себя за мастера. Теперь, по крайней мере, все знали правду. Но цена этой правды оказалась горькой.

<http://bllate.org/book/17504/1662193>